

в них немедленный переход помещичьих земель в руки крестьянства через местные земельные комитеты, или должно было разрушить эти рамки.

Произошло второе. Временное правительство и эсеры вместо того чтобы удовлетворить требования крестьян, прибегли к более „реальным“ средствам борьбы с крестьянской стихией. Они попытались обуздать ее усилением репрессий. Однако, это средство не оказалось в данный момент действительным. Репрессии имели обратное действие. Волна движения после небольшого падения ее в июле вновь поднимается в августе, а в сентябре перерастает в открытую крестьянскую войну.

Третий период—июль—октябрь 1917 г.

Третий период можно подразделить на два этапа. Первый—июль и август, когда формы борьбы резко изменяются в сторону открытых захватов и появляются первые ласточки массовых погромов. В этом этапе движение перерастает в крестьянскую войну, но еще не является таковой. Второй—сентябрь и октябрь м-цы, когда в крестьянском движении подавляющую роль играют открытые, прямые захваты и погромные формы, а в количественном отношении движение имеет колоссальный размах.

В этом этапе крестьянское движение превращается в настоящую крестьянскую войну.

Третий период, как мы видели, начинается упадком движения в количественном отношении. Упадок, как показывает график № 1, значительный: волна движений падает ниже майского уровня. Являлся ли этот упадок симптомом наступления кризиса в крестьянском движении и удавшейся попытки эс-эров удержать в своих руках крестьянское движение?

На первый взгляд кажется, что это так. Об этом как будто бы свидетельствует и выросшая организо-